

Двери в их покои открылись, прервав Эброза на полуслове. Архимейстер поднялся на ноги, чтобы поприветствовать их опоздавшего члена.

- Бенедикт, я надеюсь, что у тебя не было проблем с...

Эброуз вновь прикусил себе язык.

Вошедший был одет в одежду мастера с цепью на шее, достаточно длинной, чтобы сделать его архимейстером, но это точно был не Бенедикт.

- Марвин. – Поприветствовал Эброуз своего отрешенного собрата-архимейстера, а взглядом быстро окинул стол, чтобы убедиться, что там нет ничего такого, чего Марвин не должен видеть. Не то чтобы Эброуз не доверял этому человеку... в конце концов, он был его товарищем, мастером. Но он не был членом Направляющей Длани. А учитывая его любовь к аркане, он никогда и не станет членом их престижного ордена.

- Эброуз. – Радужно ответил Марвин, прежде чем встретиться взглядом с каждым из своих коллег-архимейстеров. – Райам. Кастос. Агриван. Сандху. Простите меня, я не знал, что сегодня состоится собрание архимейстеров, иначе прибыл бы раньше.

- Не за что прощать, Марвин. – Ответил Эброуз, улыбаясь и одновременно удивляясь тому, зачем он вообще пришел, ведь обычно его мало заботили собрания архимейстеров. – Это не официальное собрание. Мы просто обсуждали то, что произошло на Севере.

- Да, ужасные события. – Печально вздохнул Марвин, оставаясь в дверях и держа руки за спиной. – Полагаю, они сравняются с тем, что я собираюсь сделать.

Двери резко распахнулись, ударились о стены и задрожали, пропуская сквозь себя летящую фигуру. Эброуз вскочил на ноги и в ужасе уставился на тело. Это был окровавленный, изломанный труп Бенедикта. Открыв рот, Эброуз хотел потребовать от Марвина объяснений, но слова замерли у него на губах, когда в комнату ворвалось еще несколько фигур, среди которых не было ни мастеров, ни аколитов. И ещё кое-что – мужчины были с оружием наготове. За несколько ударов сердца Эброуз оказался прижатым спиной к дальней от входа стене с кинжалом у горла.

- Но-но-но, осторожней. – Улыбнулся человек, державший сталь в опасной близости от его кожи. – Не дергайся. Будет жаль испачкать кровью твои красивые цепи.

- Марвин! – Закричал Эброуз, делая всё возможное, чтобы увеличить дистанцию между собой и кинжалом. – Что это значит!?

Вместо ответа Марвин медленно вошёл в комнату вместе с парой своих аколитов. Ужас с новой силой охватил главу Ордена, когда Марвин остановился перед одной из многочисленных

книжных полок.

- Вот здесь нужно потянуть, да? – С ехидцей спросил Марвин, указывая на медный бюст, стоявший на одной из полок.

«Нет... - Запаниковал Эброуз. – Ты... ты не можешь знать об этом!»

Но, к его всевозрастающему ужасу, Марвин с почти драматичной медлительностью потянул медный бюст вниз. Из-за полки раздался громкий щелчок – сработал упорный механизм, медленно отворивший тайный ход.

Марвин вошёл в открытую комнату.

- Наёмник, - сглотнул Эброуз, - Я...

- Бронн.

- Что? – Эброуз моргнул.

- Меня зовут Бронн, а не наёмник. – Сказал названный продажный меч, чуть сильнее прижимая кинжал к тонкой коже шеи.

- Бронн. – Обратился Эброуз, сглатывая и стараясь не порезаться об острейший клинок. – Я не знаю, что сказал тебе Марвин и сколько он тебе заплатил, но мы удвоим эту сумму.

Продажный меч склонил голову набок, словно обдумывая предложение. Это дало Эброузу небольшую надежду. Но исчезла она так же быстро, как и появилась, когда наёмник покачал головой.

- Эх, заманчивое предложение. Но другой старик сделал гораздо лучшее предложение за мои услуги. В конце концов, он платит чем-то большим, чем просто монеты. По большей части тем фактом, что я не разозлю нескольких... личностей. А в теории и вовсе завоюю их расположение.

Нахмурившись, Эброуз хотел было спросить, о чем говорит продажный меч. Но вопрос так и не прозвучал, поскольку из хранилища Ордена раздался задорный смех Марвина.

- Я не уверен, что именно, высокомерие или глупость, заставили вас вести записи о каждом совершенном вами проступке! – Усмехнулся Марвин, доставая книгу с одной из полок комнаты. – Боги, вы сохранили их не только в хронологическом порядке, но даже разделили по регионам. Что ж, это значительно облегчит нашу работу. Аллерас, пусть наши аколиты начнут сортировать данные. Начни с актов, относящихся к Северу и Дому Хайтауэров, скорее всего,

они понадобятся нам в первую очередь. Бронн, отведи этих... просто этих, в камеры в недрах Цитадели.

- Подожди! – Закричал Эброуз, когда кинжал покинул его горло, а наёмник грубо схватил его за руку. – Скажи нам, в чем дело, Марвин! Ты обязан!

Марвин окинул его убийственным взглядом. Этот вроде бы всегда добрый, отрешённый любитель таинств арканы... на деле оказался не менее расчётливым демоном, чем сам Эброуз.

Он подошёл ближе, почти в упор, и весом припечатал:

- Ты действительно не понимаешь? Тогда позволь объяснить. Волки знают, Эброуз. Как и колдун. И они идут.

Эброуз почувствовал, как кровь отхлынула от его лица, а сердце бешено заколотилось в груди.

«Нет... Это невозможно! Они... Они не могут знать!»

- Я... я не знаю, кто тебе...

- Прекрати нести чушь, Эброуз. – Серdito прорычал Марвин. – Ты и твой жалкий Орден Направляющей Длани, да-да, не смотри так, я всё о вас знаю, практически гарантировали уничтожение Ордена Мейстеров! Я просто делаю всё, что в моих силах, чтобы попытаться спасти как можно больше людей, пока волки и колдун не прибыли в Старомест, и не утопили нас в своей жажде крови. Уберите их с глаз моих и убедитесь, что с ними не произойдет никаких несчастных случаев, пока они находятся в карантинных камерах. Нельзя чтобы овцы, которых мы принесём в жертву волкам ради утоления их голода, протухли раньше, чем те придут.

Эброуз слышал мольбы своих коллег-архмастеров, но не мог подобрать слов, чтобы просить смилостивиться над его жизнью. Даже когда наёмник грубо вытащил его из комнаты, а Марвин и его аколиты начали рыться в достижениях Ордена.

Он думал лишь о том, какая ужасная судьба постигнет его, если Марвин действительно сказал правду.